

Орский рабочий

Об опере „Великая дружба“ В. Мурадели

Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г.

ЦК ВКП(б) считает, что опера «Великая дружба» (музыка В. Мурадели, либретто Г. Мдивани), поставленная Большим театром Союза ССР в дни 30-й годовщины Октябрьской революции, является пороком как в музыкальном, так и в сюжетном отношении, антихудожественным произведением.

Основные недостатки оперы коренятся прежде всего в музыке оперы. Музыка оперы невыразительна, бедна. В ней нет ни одной запоминающейся мелодии ни арии. Она сумбура и дисгармонична, построена на сплошных диссонансах, на резких скачках звукоцветов. Отдельные строки и сцены, претендующие на мелодичность, внезапно прерываются нестройным шумом, совершенно чуждым для нормального человеческого слуха и действующим на слушателей угнетающе. Между музыкальным сопровождением и развитием действия на сцене нет органической связи. Вокальная часть оперы — хоровое, сольное и ансамблевое — производит убогое впечатление. В силу всего этого возможности оркестра и певцов остаются неиспользованными.

Композитор не воспользовался богатством народных мелодий, песен, напевов, танцевальных и плясовых мотивов, которыми так богато творчество народов СССР и, в частности, творчество народов, населяющих Северный Кавказ, где развита деятельность, изображаемая в опере.

В погоне за ложной «оригинальностью» музыки композитор Мурадели пренебрег лучшими традициями и опытом классической оперы вообще, русской классической оперы в особенности, отличающейся внутренней содержательностью, богатством мелодий и широтой диапазона, народностью, изящной, красивой, легкой музыкальной формой, сделавшей русскую оперу лучшей оперой в мире, любимым и доступным широким слоям народа жанром музыки.

Исторически фальшивой и искусственной является фабула оперы, претендующая на изображение борь-

бы, представляющей к своим композиторам советский народ.

Несмотря на эти предупреждения, а также вопреки тем указаниям, какие были даны Центральным Комитетом ВКП(б) в его решениях о журналах «Звезда» и «Ленинград», о кинофильме «Большая жизнь», о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению, в советской музыке не было произведено никакой перестройки. Отдельные успехи некоторых советских композиторов в области создания новых песен, нашедших признание и широкое распространение в народе, в области создания музыки для кино и т. д., не меняют общей картины положения. Особенно плохо обстоит дело в области симфонического и оперного творчества. Речь идет о композиторах, придерживающихся формалистического, антинародного направления. Это направление нашло свое наиболее полное выражение в произведениях таких композиторов, как т. т. Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шебалин, Г. Попов, П. Яковлевский и др., в творчестве которых особенно наглядно представлены формалистические извращения, антидемократические тенденции в музыке, чуждые советскому народу и его художественным вкусам. Характерными признаками такой музыки является отрицание основных принципов классической музыки, проповедь атональности, диссонанса и дисгармонии, являющихся якобы выражением «спиритизма» и «новаторства» в развитии музыкальной формы, отказ от таких важнейших основ музыкального произведения, какой является мелодия, увеличение сумбуризма, невропатическими сочетаниями, превращающими музыку в какофонию, в хаотическое нагромождение звуков. Эта музыка сильно отстает духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отбрасывая назад буржуазную культуру, полное отрицание музыкального искусства, его туши.

Существенным признаком формалистического

отношения к таким музыкальным жанрам, как опера, хоровая музыка, популярная музыка для небольших оркестров, для народных инструментов, вокальных ансамблей и т. д.

Все это с неизбежностью ведет к тому, что утрачиваются основы вокальной культуры и драматургического мастерства и композиторы разучиваются писать для народа, свидетельством чего является тот факт, что за последнее время не создано ни одной советской оперы, стоящей на уровне русской оперной классики.

Отрыв некоторых деятелей советской музыки от народа дошел до того, что в их среде получила распространение гнилая «теория», в силу которой непонимание музыки многих современных советских композиторов народом объясняется тем, что народ якобы «не дорос» еще до понимания их сложной музыки, что он поймет ее через столетия и что не стоит смущаться, если некоторые музыкальные произведения не находят слушателей. Эта насквозь индивидуалистическая, в корне противонародная теория в еще большей степени способствовала некоторым композиторам и музыковедам отгородиться от народа, от критики советской общности и замкнуться в свою скорлупу.

Культивирование всех этих и им подобных взглядов наносит величайший вред советскому музыкальному искусству. Терпимое отношение к этим взглядам означает распространение среди деятелей советской музыкальной культуры чуждых ей тенденций, ведущих к тушению в развитии музыки, к ликвидации музыкального искусства.

Порочное, антинародное, формалистическое направление в советской музыке оказывает также пагубное влияние на подготовку и воспитание молодых композиторов в наших консерваториях, и в первую очередь, в Московской консерватории (директор т. Шебалин), где формалистическое направление является господствующим. Студентам не принимают ува-

жительное отношение к таким музыкальным жанрам, как опера, хоровая музыка, популярная музыка для небольших оркестров, для народных инструментов, вокальных ансамблей и т. д.

Все это означает, что среди части советских композиторов еще не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влиянием современной упадочной западноевропейской и американской музыки.

ЦК ВКП(б) считает, что это неблагоприятное положение на фронте советской музыки создается в результате той неправильной линии в области советской музыки, которую проводил Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитет Союза советских композиторов.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Хрущев) и Оргкомитет Союза советских композиторов (т. Хачатурян) вместо того, чтобы развивать в советской музыке реалистическое направление, основами которого являются признание огромной прогрессивной роли классического наследия, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследия и его дальнейшее развитие, сочетание в музыке высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, ее глубокая органическая связь с народом и его музыкальным и песенным творчеством, высокое профессиональное мастерство при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений, по сути дела поощрял формалистическое направление, чуждое советскому народу.

Оргкомитет Союза советских композиторов превратился в орудие группы композиторов-формалистов, стал основным рассадником формалистических извращений. В Оргкомитете создавалась затхлая атмосфера, отсутствовали творческие дискуссии. Руко-

пят как поборники самого отсталого и затхлого консерватизма, обна- руживая высочайшую нетерпимость к малейшим проявлениям критики.

ЦК ВКП(б) считает, что такая обстановка и такое отношение к задачам советской музыки, какие сложились в Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР и в Оргкомитете Союза советских композиторов, далее не могут быть терпимы, ибо они наносят величайший вред развитию советской музыки. За последние годы культурные запросы и уровень художественных вкусов советского народа необычайно выросли. Советский народ ждет от композиторов высокачественных и идейных произведений во всех жанрах — в области оперной, симфонической музыки, в песенном творчестве, в хоровой и танцевальной музыке. В нашей стране композиторам предоставлены неограниченные творческие возможности и созданы все необходимые условия для полного расцвета музыкальной культуры. Советские композиторы имеют аудиторию, которой никогда не знал ни один композитор в прошлом. Было бы непростительно не использовать все эти богатейшие возможности и не направить свои творческие усилия по правильному реалистическому пути.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Осудить формалистическое направление в советской музыке, как антинародное и ведущее к ликвидации музыки.
2. Предложить Управлению пропаганды и агитации ЦК и Комитету по делам искусств добиться исправления положения в советской музыке, ликвидации указанных в настоящем постановлении ЦК недостатков и обеспечения развития советской музыки в реалистическом направлении.
3. Призвать советских композиторов проникнуться сознанием высоких запросов, которые представляет советский народ к музыкальному творче-

участием угнетенных. Между музыкальным сопровождением и развитием действия на сцене нет органической связи. Вокальная часть оперы — хоровое, сольное и ансамблевое — производит убогое впечатление. В силу всего этого возможности оркестра и певцов остаются неиспользованными.

Композитор не воспользовался богатством народных мелодий, песен, напевов, танцевальных и плясовых мотивов, которыми так богато творчество народов СССР и, в частности, творчество народов, населяющих Северный Кавказ, где развертываются действия, изображаемые в опере.

В погоне за ложной «оригинальностью» музыканты композитор Мухомедов пренебрегли лучшими традициями и опытом классической оперы вообще, русской классической оперы в особенности, отличающейся внутренней содержательностью, богатством мелодий и широтой диапазона, народностью, изысканной, красивой, ясной музыкальной формой, сделавшей русскую оперу лучшей оперой в мире, любимым и доступным широким слоям народа жанром музыки.

Исторически фальшивой и искусственной является фабула оперы, претендующая на изображение борьбы за установление советской власти и дружбы народов на Северном Кавказе в 1918—1920 гг. Из оперы создается неверное представление, будто такие кавказские народы, как грузины и осетины, находились в ту эпоху во вражде с русским народом, что является исторически фальшивым, так как помехой для установления дружбы народов в тот период на Северном Кавказе являлись гитлеровцы и чеченцы.

ЦК ВКП(б) считает, что провал оперы Мухомедова есть результат ложного и губительного для творчества советского композитора формалистического пути, на который встал т. Мухомедов.

Как показало совещание деятелей советской музыки, проведенное в ЦК ВКП(б), провал оперы Мухомедова не является частным случаем, а тесно связан с неблагоприятным состоянием современной советской музыки, с распространением среди советских композиторов формалистического направления.

Еще в 1936 году, в связи с появлением оперы Д. Шостаковича «Дядя Мавриэтта» (Менское уезд), в органе ЦК ВКП(б) «Правда» были подвергнуты острой критике антинародные, формалистические извращения в творчестве Д. Шостаковича и рабоблаженный вред и опасность этого направления для судьбы развития советской музыки. «Правда», выступавшая тогда по указанию ЦК ВКП(б), ясно сформулировала требования, ко-

торые, в частности, антинародное направление. Это направление начало свое наиболее полное выражение в произведениях таких композиторов, как т.т. Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шебалин, Г. Попов, П. Мясковский и др., в творчестве которых особенно наглядно представлены формалистические извращения, антидемократические тенденции в музыке, чуждые советскому народу и его художественным вкусам. Характерными признаками такой музыки является отрицание основных принципов классической музыки, проповедь атональности, диссонанса и дисгармонии, являющихся якобы выражением «прогресса» и «новаторства» в развитии музыкальной формы, отказ от таких важнейших основ музыкального произведения, какой является мелодия, увеличение сумбурными, невротическими сочетаниями, превращающими музыку в какофонию, в хаотическое нагромождение звуков. Эта музыка сильно отстала духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отображающей марasmus буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его τύпики.

Существенным признаком формалистического направления является также отказ от полифонической музыки и пения, основывающихся на одновременном сочетании и развитии ряда самостоятельных мелодических линий, и увеличение односторонней, униполярной музыки и пением, заставляя без слов, что представляет нарушение многоголосого музыкально-песенного строя, свойственного нашему народу, и ведет к обеднению и упадку музыки.

Поиская лучшие традиции русской и западной классической музыки, отвергая эти традиции, как якобы «устаревшие», «старомодные», «консервативные», высокомерно третируя композиторов, которые пытаются добросовестно осваивать и развивать приемы классической музыки, как сторонников «примитивного традиционализма» и «эпигонства», многие советские композиторы, в погоне за ложным новаторством, оторвавшись в своей музыке от запросов и художественного вкуса советского народа, замкнувшись в узком кругу специалистов и музыкальных гуру, списали высокую общественную роль музыки и сузили ее значение, ограничив его удовлетворением извращенных вкусов эстетствующих индивидуалистов.

Формалистическое направление в советской музыке породило среди части советских композиторов одностороннее увлечение сложными формами инструментальной симфонической бесструктурной музыки и прене-

брежение к народному творчеству, как якобы «не дорос» еще до понимания их сложной музыки, что он поймет ее через столетия и что не стоит смущаться, если некоторые музыкальные произведения не находят слушателей. Эта насковз индивидуалистическая, в корне антинародная теория в еще большей степени способствовала некоторым композиторам и музыковедам отторгнуться от народа, от критики советской общестственности и замкнуться в свою скорлупу.

Кумитивирование всех этих и им подобных взглядов наносит величайший вред советскому музыкальному искусству. Терпимое отношение к этим взглядам означает распространение среди деятелей советской музыкальной культуры чуждых ей тенденций, ведущих к тупику в развитии музыки, к ликвидации музыкального искусства.

Порочное, антинародное, формалистическое направление в советской музыке оказывает также пагубное влияние на подготовку и воспитание молодых композиторов в наших консерваториях, и, в первую очередь, в Московской консерватории (директор т. Шебалин), где формалистическое направление является господствующим. Студентам не прививают уважение к лучшим традициям русской и западной классической музыки, не воспитывают в них любовь к народному творчеству, к демократическим музыкальным формам. Творчество многих воспитанников консерваторий является слепым подражанием музыке Д. Шостаковича, С. Прокофьева и др.

ЦК ВКП(б) констатирует совершенно истеричное состояние советской музыкальной критики. Руководящее положение среди критиков занимают противники русской реалистической музыки, сторонники упадочной, формалистической музыки. Каждое очередное произведение Прокофьева, Шостаковича, Мясковского, Шебалина эти критики объявляют «новым завоеванием советской музыки» и славословят в этой музыке субъективизм, конструктивизм, крайний индивидуализм, профессиональное усложнение языка, т. е. именно то, что должно быть подвергнуто критике. Вместо того, чтобы разбить вредные, чуждые принципам социалистического реализма взгляды и теории, музыкальная критика сама способствует их распространению, восхваляя и объявляя «передовыми» тех композиторов, которые разделяют в своем творчестве ложные творческие установки.

Музыкальная критика перестала выражать мнение советской общестственности, мнение народа и превратилась в рупор отдельных композиторов. Некоторые музыкальные кри-

тики по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Хрущев) и Оргкомитет Союза советских композиторов (т. Хачатурян) вместо того, чтобы развивать в советской музыке реалистическое направление, основами которого являются признаки огромной прогрессивной роли классического наследия, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследия и его дальнейшее развитие, сочетание в музыке высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, ее глубокая органическая связь с народом и его музыкальным и песенным творчеством, высокое профессиональное мастерство при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений, по сути дела поощряли формалистическое направление, чуждое советскому народу.

Оргкомитет Союза советских композиторов превратился в орудие группы композиторов-формалистов, стал основным рассадником формалистических извращений. В Оргкомитете создавалась затхлая атмосфера, отсутствовали творческие дискуссии. Руководители Оргкомитета и группирующиеся вокруг них музыковеды захватывают антиреалистические, модернистские произведения, не заслуживающие поддержки, а работы, отличающиеся своим реалистическим характером, стремлением продолжать и развивать классическое наследие, объявляются второстепенными, остаются незамеченными и третируются. Композиторы, кичившие своим «новаторством», «архиреволюционностью» в области музыки, в своей деятельности в Оргкомитете высту-

павшие в хорошей тактической музыке. В нашей стране композиторам предоставлены неограниченные творческие возможности и созданы все необходимые условия для полного расцвета музыкальной культуры. Советские композиторы имеют аудиторию, которой никогда не знал ни один композитор в прошлом. Было бы непростительно не использовать все эти богатейшие возможности и не направить свои творческие усилия по правильному реалистическому пути.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Осудить формалистическое направление в советской музыке, как антинародное и ведущее к ликвидации музыки.

2. Предложить Управлению пропаганды и агитации ЦК и Комитету по делам искусств добиться исправления положения в советской музыке, ликвидации указанных в настоящем постановлении ЦК недостатков и обеспечения развития советской музыки в реалистическом направлении.

3. Привлечь советских композиторов проникнуться сознанием высоких запросов, которые предъявляет советский народ к музыкальному творчеству, и, отбросив со своего пути все, что ослабляет нашу музыку и мешает ее развитию, обеспечить такой подъем творческой работы, который быстро двинет вперед советскую музыкальную культуру и приведет к созданию во всех областях музыкального творчества полноценных, высококачественных произведений, достойных советского народа.

4. Одобрить организационные мероприятия соответствующих партийных и советских органов, направленных на улучшение музыкального дела.

Промышленность Азербайджана и Молдавии в январе

БАКУ. По данным уполномоченного Госплана СССР, промышленность Азербайджанской ССР выполнила январский план выпуска валовой продукции на 101 процент, увеличив ее объем по сравнению с январем прошлого года на 21,7 процента. По сравнению с тем же периодом прошлого года добыча нефти возросла почти на 15 процентов. Объем капитальных работ возрос вдвое.

В полтора раза увеличилась среднесуточная погрузка железнодорожных вагонов.

КИШИНЕВ. Уполномоченный Госплана СССР по Молдавской Гос-

подвел итоги работы промышленности республики в январе. Месячный план по выпуску валовой продукции выполнен на 95,2 процента. По сравнению с январем 1947 года объем производства возрос на 58,8 процента.

Больших успехов добился в истекшем месяце кишиневская железная дорога: месячный план погрузки выполнен на 151 процент.

Значительно перевыполнил месячный план предприятия Бессарабского комбината шампанских вин, треста «Молдавтабаксырь», консервные заводы.

По ряду министерств план недо-

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ*)

(Историческая справка)

III.

Изоляция Советского Союза. Советско-немецкий пакт о ненападении

После захвата Чехословакии фашистская Германия стала готовиться к войне уже совершенно открыто на глазах всего мира. Гитлер, поощряемый Англией и Францией, перестал церемониться и притворяться сторонником мирного урегулирования европейской проблем. Наступили самые драматические месяцы предвоенного периода. Уже тогда было ясно, что каждый день приближает человечество к невиданной военной катастрофе.

Какова же была тогда политика Советского Союза, с одной стороны, и политика Великобритании и Франции, с другой?

Попытка уйти от ответа на этот вопрос, предпринятая фальсификаторами истории в США, свидетельствует лишь об их нечистой совести.

Правда такова, что Англия и Франция при поддержке правящих кругов США и в роковой период весны и лета 1939 года, когда война стояла у порога, продолжали прежнюю линию своей политики. Это была политика провокационного натравливания гитлеровской Германии на Советский Союз, прикрываемая для обмана не только фарисейскими фразами о готовности сотрудничать с Советским Союзом, но и коварными и бессловесными дипломатическими маневрами, призванными скрыть от общественности мнения народов действительный характер проводимого политического курса.

Такими маневрами явились, прежде всего, переговоры 1939 года, которые Англия и Франция решили завязать с Советским Союзом. Для обмана общественного мнения англо-французские правящие круги пытались изобразить эти переговоры как серьезную попытку воспринять дальнейшему распространению гитлеровской агрессии. Однако в свете всего дальнейшего хода событий стало совершенно ясным, что для англо-французской стороны эти переговоры с самого начала явились только очередным ходом в ее двойной игре.

притти к полюбовному соглашению с Германией»).

Клеветники и фальсификаторы истории пытаются скрыть эти документы, но они проливают яркий свет на обстановку последних предвоенных месяцев, без правильной оценки которой невозможно понять действительную предисторию войны. Заговя переговоры с Советским Союзом и давая гарантии Польше, Румынии и некоторым другим государствам, Англия и Франция при поддержке правящих кругов США вели двойную игру, рассчитанную на соглашение с гитлеровской Германией с целью направления ее агрессии на Восток, против Советского Союза.

Переговоры между Англией и Францией, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой, начались в марте 1939 года и продолжались около 4 месяцев.

Весь ход этих переговоров с полной очевидностью показал, что в то время, как Советский Союз стремился достичь широкого и равноправного соглашения с западными державами, способного хотя бы в последний момент удержать Германию от развязывания войны в Европе, Правительства Англии и Франции, опиравшиеся на поддержку в Соединенных Штатах, ставили совершенно иные цели. Англо-французские правящие круги, привыкшие загребать жар чужими руками, и на этот раз пытались навязать Советскому Союзу обязательства, в силу которых СССР взял бы на себя всю тяжесть жертв по отражению возможной гитлеровской агрессии, а Англия и Франция вовсе не связывали бы себя какими-либо обязательствами по отношению к Советскому Союзу.

Если бы англо-французским правителям удалось этот маневр, они значительно приблизились бы к осуществлению своей основной цели, которая заключалась в том, чтобы как можно скорее столкнуть лабы Германию и Советский Союз. Однако, этот замысел был разгадан Советским Правительством, которое на всех этапах переговоров противоопоставляло дипломатическим трюкам и уловкам западных держав свои от-

Молотов, — от прямого нападения агрессоров пактами взаимопомощи между собой и с Польшей и обеспечивая себе помощь СССР в случае нападения агрессоров на Польшу и Румынию, англичане и французы оставляли открытым вопрос — может ли СССР в свою очередь рассчитывать на помощь с их стороны в случае прямого нападения на него со стороны агрессоров, равно как оставляли открытым другой вопрос — могут ли они принять участие в гарантировании границах с СССР малых государств, прикрывающих северо-западные границы СССР, если они окажутся не в силах отстоять свой нейтралитет от нападения агрессоров. Получалось, таким образом, неравное положение для СССР»).

Даже, когда англо-французские представители на словах стали соглашаться с принципом взаимопомощи между Англией, Францией и СССР на условиях взаимности на случай прямого нападения агрессора, — они обставили это рядом таких оговорок, которые делали это соглашение фиктивным.

Кроме того, англо-французские предложения предусматривали помощь со стороны СССР тем странам, которым англичане и французы дали обещание о гарантиях, но они ничего не сказали о своей помощи странам на северо-западной границе СССР — Прибалтийским государствам, в случае нападения на них агрессора.

Исходя из изложенных выше соображений, В. М. Молотов заявил, что Советский Союз не может брать на себя обязательств в отношении одних стран без того, чтобы были даны также же гарантии в отношении стран, расположенных на северо-западных границах Советского Союза.

Следует также напомнить, что когда 18 марта 1939 года британский посол в Москве Сиднеи запросил Народного Комиссара Иностранных Дел, какова будет позиция Советского Союза в случае гитлеровской агрессии против Румынии, о подготовке которой у англичан имелись сведения, и когда с советской стороны был поставлен вопрос, какова будет при таких обстоятельствах позиция Англии, Сиднеи уклонился от ответа, заметив, что географический Румынии ближе к Советскому Союзу, чем к Англии.

Таким образом, уже с первого шага ясно обнаружилось стремление

любое европейского государства». Британский посол, доказывая приемлемость своего предложения, особенно напирал на то обстоятельство, что декларация составлена в весьма мало обязывающих выражениях.

Было совершенно очевидно, что такая декларация не может служить серьезным средством борьбы против нависшей угрозы со стороны агрессора. Полагая, однако, что даже такая малообещающая декларация может явиться хотя бы некоторым шагом вперед в деле обуздания агрессора, Советское Правительство согласилось принять английское предложение. Но уже 1 апреля 1939 г. английский посол в Москве сообщил, что Англия считает вопрос о совместной декларации отпавшим.

После еще двухнедельных проволочек английский Министр Иностранных Дел Галифакс сделал Советскому Правительству через посла в Москве новое предложение, заключающееся в том, чтобы Советское Правительство сделало заявление, что «в случае акта агрессии против какого-либо европейского соседа Советского Союза, который оказал бы сопротивление, можно будет рассчитывать на помощь Советского Правительства, если она будет желательна».

Главный смысл этого предложения заключался в том, что, в случае акта агрессии Германии против Латвии, Литвы, Эстонии, Финляндии, Советский Союз был обязан оказать им помощь без какого-либо обязательства по оказанию помощи со стороны Англии, то есть, ввязаться в войну с Германией один на один. Что касается Польши и Румынии, которым Англия дала гарантии, то и в этом случае Советский Союз должен был оказать им помощь против агрессора. Но и в данном случае Англия не хотела брать на себя какие-либо обязательства совместно с Советским Союзом, оставляя себе свободу рук и поле для любого маневрирования, не говоря уже о том, что согласно этому предложению Польша и Румыния, а также Прибалтийские государства ничем не обязывались в отношении СССР.

Советское Правительство, однако, не желало упускать при единой возможности для того, чтобы добиться соглашения с другими державами о совместной борьбе против гитлеровской агрессии. Оно без малейшего промедления представляло

пришло в конце концов придумать очередной маневр для обмана общественного мнения.

8 мая в Москву поступил английский ответ, или, точнее, английский контрпредложение. Советскому Правительству снова предлагалось сделать одностороннее заявление, которым оно «обязалось бы в случае вовлечения Великобритании и Франции в военные действия, во исполнение принятых ими обязательств» (перед Бельгией, Польшей, Румынией, Грецией и Турцией) «оказать немедленное содействие, если оно окажется желательным, причем рода и условия, в которых представлялось бы это содействие, являлись бы предметом соглашения».

И в этом предложении речь шла об односторонних обязательствах Советского Союза. Он должен был обязаться оказывать помощь Англии и Франции, которые со своей стороны абсолютно никаких обязательств перед Советским Союзом в отношении Прибалтийских республик на себя не брали. Таким образом, Англия предлагала поставить СССР в неравное положение, неприемлемое и несправедливое для любого независимого государства.

Легко понять, что на деле английские предложения были адресованы не столько в Москву, сколько в Берлин. Немцы приглашали напасть на Советский Союз и давали им понять, что Англия и Франция сохранят нейтралитет, если только немецкое нападение будет совершено через Прибалтику.

11 мая переговоры между Советским Союзом, Англией и Францией были еще более осложнены заявлением польского посла в Москве Гржибовского о том, что «Польша не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР».

Разумеется, такое заявление польского представителя могло быть сделано только с ведома и одобрения правящих кругов Англии и Франции.

Поведение английских и французских представителей в переговорах в Москве носило настолько провокационный характер, что даже в тот же период западных держав нашлись люди, которые резко критиковали такую грубую игру. Так, в том 1939 года Ллойд Джордж выступил во французской палате «Се Сена» с резкой статьей,

Правда такова, что Англия и Франция при поддержке правящих кругов США и в роковой период неспы и лета 1939 года, когда война стояла у порога, продолжали прежнюю линию своей политики. Это была политика провокационного натравливания гитлеровской Германии на Советский Союз, прикрываемая для обмана не только фарисейскими фразами о готовности сотрудничать с Советским Союзом, но и кое-какими несложными дипломатическими маневрами, призванными скрыть от общественного мнения на родине действительный характер проводимого политического курса.

Таковыми маневрами явились, прежде всего, переговоры 1939 года, которые Англия и Франция решили завязать с Советским Союзом. Для обмана общественного мнения англо-французские правящие круги пытались изобразить эти переговоры как серьезную попытку воспрепятствовать дальнейшему распространению гитлеровской агрессии. Отсюда в свете всего дальнейшего хода событий стало совершенно ясным, что для англо-французской стороны эти переговоры с самого начала явились только очередным ходом в ее двойной игре.

Это было ясно также и руководителям гитлеровской Германии, для которых смысл переговоров, затеянных правительствами Англии и Франции с Советским Союзом, не представлял, разумеется, секрета. Вот что писал, например, об этом германский посол в Лондоне Дирксен в донесении германскому министерству иностранных дел от 3 августа 1939 года, как об этом свидетельствуют документы, захваченные Советской Армией при разгроме гитлеровской Германии:

«Здесь преобладало впечатление, что возникшие за последние месяцы связи с другими государствами являются лишь резервным средством для подлинного примирения с Германией и что эти связи отпадут, как только будет достигнута единственно важная и достойная усилий цель—соглашение с Германией».

Это мнение твердо разделяли все германские дипломаты, наблюдавшие обстановку в Лондоне.

В другом своем секретном донесении в Берлин Дирксен писал:

«Англия хочет посредством вооружений и приобретения союзников усилиться и поравняться с осью, но в то же время она хочет попытаться путем переговоров

Весь этот период с полной очевидностью показала, что в то время, как Советский Союз стремился достичь широкого и равноправного соглашения с западными державами, способного хотя бы в последний момент удержать Германию от развязывания войны в Европе, Правительства Англии и Франции, опиравшиеся на поддержку в Соединенных Штатах, ставили совершенно иные цели. Англо-французские правящие круги, привыкшие загребать жар чужими руками, и на этот раз пытались навязать Советскому Союзу обязательства, в силу которых СССР взял бы на себя всю тяжесть жертв по отражению возможной гитлеровской агрессии, а Англия и Франция вове не связывали бы себя какими-либо обязательствами по отношению к Советскому Союзу.

Если бы англо-французские правительству удалось этот маневр, они значительно приблизились бы к осуществлению своей основной цели, которая заключалась в том, чтобы как можно скорее столкнуться лбами Германией и Советский Союз. Однако, этот замысел был разгадан Советским Правительством, которое на всех этапах переговоров противопоставляло дипломатическим трюкам и уловкам западных держав свои открытые и ясные предложения, призванные служить лишь одной цели—делу защиты мира в Европе.

Нет нужды напоминать все перипетии этих переговоров. Следует восстановить в памяти лишь некоторые важнейшие моменты. Достаточно напомнить о тех условиях, которые в этих переговорах выдвинуло Советское Правительство: заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта о взаимопомощи против агрессии; гарантирование со стороны Англии, Франции и СССР государств Центральной и Восточной Европы, включая в их число все без исключения пограничные с СССР европейские страны; заключение конкретного военного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах немедленной и эффективной помощи друг другу и гарантируемых государствам, в случае нападения агрессоров.

На третьей сессии Верховного Совета СССР 31 мая 1939 г. В. М. Молотов указывал, что в некоторых англо-французских предложениях, предъявленных во время этих переговоров, отсутствовал элементарный принцип взаимности и равных обязанностей, обязательный во всяких равноправных соглашениях.

«Гарантировав себя,—говорил В. М.

*) Записка Дирксена «О развитии политических отношений между Германией и Англией за время моего служебного пребывания в Лондоне», составленная в сентябре 1939 г.

Молотов со стороны СССР тем странам, которым англичане и французы дали обещание о гарантиях, но они ничего не сказали о своей помощи странам на северо-западной границе СССР—Прибалтийским государствам, в случае нападения на них агрессора».

Исходя из изложенных выше соображений, В. М. Молотов заявил, что Советский Союз не может брать на себя обязательств в отношении одних стран без того, чтобы были даны такие же гарантии в отношении стран, расположенных на северо-западных границах Советского Союза.

Следует также напомнить, что когда 18 марта 1939 года британский посол в Москве Синде запросил Народного Комиссара Иностранных Дел, какова будет позиция Советского Союза в случае гитлеровской агрессии против Румынии, о подготовке которой у англичан имелись сведения, и когда с советской стороны был поставлен вопрос, какова будет при таких обстоятельствах позиция Англии, Синде уклонился от ответа, заметив, что географически Румыния ближе к Советскому Союзу, чем к Англии.

Таким образом, уже с первого шага ясно обнаружилось стремление английских правящих кругов связать Советский Союз определенными обязательствами, а самим остаться в стороне. Этот же нехитрый прием затем систематически, все вновь и вновь, повторялся в течение всего хода переговоров.

В ответ на английский запрос Советское Правительство выдвинуло предложение о созыве совещания представителей наиболее заинтересованных государств, а именно: Великобритании, Франции, Румынии, Польши, Турции и Советского Союза. По мнению Советского Правительства, такое совещание дало бы наибольшие возможности для выяснения действительного положения и определения позиций всех его участников. Однако, британское Правительство ответило, что считает советское предложение преждевременным.

Вместо созыва конференции, которая дала бы возможность договориться о конкретных мерах борьбы против агрессии, английское Правительство предложило Советскому Правительству 21 марта 1939 года подписать совместно с ним, а также с Францией и Польшей декларацию, в которой подписавшие Правительство обязались бы «совещаться о тех шагах, которые должны быть предприняты для общего сопротивления», на случай угрозы «независимости

*) См. доклад В. М. Молотова на III сессии Верховного Совета СССР 31.V.1939 г.

на».

Главный смысл этого предложения заключался в том, что, в случае акта агрессии Германии против Латвии, Литвы, Эстонии, Финляндии, Советский Союз был обязан оказать им помощь без какого-либо обязательства по оказанию помощи со стороны Англии, то-есть, вылезать в войну с Германией один на один. Что касается Польши и Румынии, которым Англия дала гарантии, то и в этом случае Советский Союз должен был оказать им помощь против агрессора. Но и в данном случае Англия не хотела брать на себя какие-либо обязательства совместно с Советским Союзом, оставляя себе свободу рук и поле для любого маневрирования, не говоря уже о том, что согласно этому предложению Польша и Румыния, а также Прибалтийские государства ничем не обязывались в отношении СССР.

Советское Правительство, однако, не желало упускать ни одной возможности для того, чтобы добиться сближения с другими державами о совместной борьбе против гитлеровской агрессии. Оно без малейшего промедления представило британскому Правительству встречное предложение. Это предложение заключалось в том, чтобы, во-первых, Советский Союз, Англия и Франция взаимно обязались оказывать друг другу всестороннюю немедленную помощь, включая военную, в случае агрессии против одного из этих государств; во-вторых, чтобы Советский Союз, Англия и Франция обязались оказывать всестороннюю, в том числе и военную, помощь государствам Восточной Европы, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с Советским Союзом, в случае агрессии против этих государств. Наконец, в третьих, Советский Союз, Англия и Франция должны были обязаться в короткий срок установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждой из этих государств в обоих случаях, упомянутых выше.

Таковы были наиболее важные пункты советского предложения. Не трудно видеть коренное отличие советского предложения от британского предложения, поскольку советское предложение заключало в себе действительно эффективные меры совместного противодействия агрессии.

В течение трех недель не было никакого ответа на это предложение со стороны английского Правительства. Это вызвало в Англии возмущенное беспокойство, вследствие чего английскому Правительству

стало неприятно и неудобно из-за

Легко понять, что на деле английское предложение было адресовано не столько в Москву, сколько в Берлин. Немцев приглашали напасть на Советский Союз и давали им понять, что Англия и Франция сохранят нейтралитет, если только немское нападение будет совершено через Прибалтику.

11 мая переговоры между Советским Союзом, Англией и Францией были еще более осложнены заявлением польского посла в Москве Гржибовского о том, что «Польша не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР...».

Разумеется, такое заявление польского представителя могло быть сделано только с ведома и одобрения правящих кругов Англии и Франции.

Последние английских и французских представителей в переговорах в Москве послали настолько провокационный характер, что даже в прейс-меморандуме западных держав являлись люди, которые резко критиковали такую арбужную игру. Так, летом 1939 года Ллойд Джордж выступил во французской газете «Се Суар» с резкой статьей, направленной против руководителей английской политики. Касаясь причин той бесконечной канители, в которой завязли переговоры Англии и Франции с Советским Союзом, Ллойд Джордж писал, что на этот вопрос отвечает лишь один ответ: «Невилл Чемберлен, Галифакс и Джон Тайсон не желают никакого соглашения с Россией».

Разумеется, то, что было ясно Ллойд Джорджу, было не менее ясно заправщикам гитлеровской Германии, которые прекрасно понимали, что западные державы и не помышляют о серьезном соглашении с Советским Союзом, а преследуют совсем другую цель. Эта цель заключалась в том, чтобы подтолкнуть Гитлера к скорейшему нападению на Советский Союз, обеспечить ему как бы премию за это нападение путем создания для Советского Союза наименее благоприятных условий в случае войны с Германией.

К тому же западные державы без конца затягивали переговоры с Советским Союзом, пытались утихомирить существующие вопросы в тихие мелкий поправке и бесцельных вариантах. Каждый раз, когда речь заходила о каких-либо реальных обязательствах, представители этих держав прикидывались, будто не понимают, в чем дело.

(Продолжение см. на 3 стр.)

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

В конце мая Англия и Франция внесли новые предложения, которые в чем-то удачнее предыдущий вариант, но попрежнему оставляли открытым существенно важный для Советского Союза вопрос о гарантии трех Прибалтийских республик, расположенных на северо-западной границе Советского Союза.

Таким образом, идя, под давлением общественного мнения своих стран, на некоторые словесные уступки, правители Англии и Франции продолжали гнуть свою прежнее линию, обставляя свои предложения такими оговорками, которые делали их заведомо неприемлемыми для Советского Союза.

Повторение англо-французских предостережений во время переговоров в Москве было настолько переносимым, что В. М. Молотов должен был 27 мая 1939 года заявить английскому послу Синдсу и французскому поверенному в делах Пайяру, что представленные ими проект соглашения об оказании совместного противодействия агрессору в Европе не содержит плана организации эффективной взаимопомощи СССР, Англии и Франции и даже не свидетельствует о серьезной заинтересованности английского и французского Правительств в соответствующем пакте с Советским Союзом. При этом было прямо заявлено, что англо-французское предложение наводит на мысль, что Правительства Англии и Франции не столько заинтересованы в самом пакте, сколько в разговорах о нем. Возможно, что эти разговоры и нужды Англии и Франции для каких-то целей, Советскому Правительству эти цели неизвестны. Советское Правительство заинтересовано не в разговорах о пакте, а в организации действительной взаимопомощи СССР, Англии и Франции против агрессии в Европе. Англо-французские представители были предупреждены, что Советское Правительство не намерено участвовать в разговорах о пакте, целей которых СССР не знает, и что такие разговоры английское и французское Правительства могут вести с более подходящими, чем СССР, партнерами.

Московские переговоры затягивались бесконечно. Причины такой полупустимой этакими переговорами выбрал лондонский «Таймс», который писал: «Быстрый и решительный

возможного агрессора, Правительства Англии и Франции должны были согласиться послать в Москву свои военные миссии. Однако, эти миссии необычно долго добирались до Москвы, а когда они приехали, то оказалось, что составлены они из второстепенных лиц, не имеющих к тому же полномочий для подписания какого-либо соглашения. В этих условиях военные переговоры оказались столь же бесплодными, как и политические.

Военные миссии западных держав сразу же показали, что они и не желают серьезно разговаривать о средствах взаимной помощи в случае агрессии Германии. Советская военная миссия исходила из того, что СССР, не имея общей границы с Германией, может оказать помощь Англии, Франции, Польше, в случае возникновения войны, лишь при условии пропуска советских войск через польскую территорию. Однако, польское Правительство заявило, что оно не примет военной помощи со стороны Советского Союза, показав этим, что оно опасается усиления Советского Союза больше, чем гитлеровской агрессии. Позицию Польши поддерживали как английская, так и французская миссии.

В ходе военных переговоров был поставлен также вопрос о количестве вооруженных сил, которые должны быть немедленно выставлены участниками соглашения, в случае агрессии. Тогда англичане назвали смехотворную цифру, заявив, что они могут выставить 5 пехотных и 1 механизированную дивизии. И это англичане предлагали в то время, когда Советский Союз заявил о своей готовности выставить на фронт против агрессора 136 дивизий, 5 тысяч средних и тяжелых орудий, до 10 тысяч танков и танкеток, свыше 5 тысяч боевых самолетов и т. д. Из этого видно, насколько несерьезно английское Правительство отнеслось к переговорам о заключении военного соглашения с СССР.

Указанных выше данных достаточно для того, чтобы подтвердить тот вывод, который сам собой напрашивается, а вывод этот состоит в том, что:

1. Советское Правительство на всем протяжении переговоров с исключительным терпением добивалось того, чтобы обеспечить договоренность с Англией и Францией о взаимной помощи против агрессора на равноправных началах и при условии, что взаимная помощь будет действительно эффективной, то есть, что заключению политического

крытыми переговорами с СССР англичане вели закулисные переговоры с Германией, и этим последним они придавали несравненно большее значение.

Без своих миссий переговоров в Москве правящие круги западных держав стремились прежде всего усыпить бдительность общественного мнения своих стран, обмануть народы, втягиваемые в войну, то переговоры с гитлеровцами носили другой характер.

Программа англо-германских переговоров была достаточно ясно сформулирована министром Иностранных Дел Англии Галифаксом, который обращаясь к гитлеровской Германии с недвусмысленными призывами в то самое время, когда его чиновники продолжали вести переговоры в Москве, 29 июня 1939 года в речи на банкете в королевском институте международных сношений Галифакс выразил готовность договориться с Германией по всем вопросам, «вытекающим из гитлеровской политики, угрожающей миру тревогу». Он говорил:

«В такого рода новой атмосфере мы могли бы обсудить колониальную проблему, вопрос о сырье, о торговых барьерах, о «жизненном просторстве», об ограничении вооружений и все другие вопросы, затрагивающие европейцев».)

Если вспомнить, как трактовала проблему «жизненного пространства» близкая к Галифаксу консервативная газета «Дейли Мейл» еще в 1933 году, предлагая гитлеровцам отхитрить от СССР «жизненное пространство», то не остается ни малейшего сомнения в действительном смысле заявления Галифакса. Это было открытое предложение договориться о разделе мира и сфер влияния, обращенное к гитлеровской Германии, предложение решить все вопросы без Советского Союза и главным образом за счет Советского Союза.

Еще в июне 1939 года представители Англии начали в строгой тайне переговоры с Германией через приехавшего в Лондон уполномоченного Гитлера по четырехлетнему плану Бельшта. С ним беседовали английский министр по делам заморской торговли Хадсон и ближайший советник Чемберлена Г. Вильсон. Содержание этих июньских переговоров пока еще погребено в тайниках дипломатических архивов. Но в июле Ельзбет вторично посетила Лондон и переговоры были возобновлены. Содержание этого второго тура переговоров теперь известно из имеющихся в распоряжении Советского Правительства германских трофейных до-

кументов, предоставленных ею гарантий Польше.

Данцигский вопрос, как и вопрос о Польском коридоре, англичане готовили в случае заключения англо-германского соглашения предоставить немцам решать с Польшей на один, обязавшись не вмешиваться в их разрешение.

Далее, и это также документально подтверждается донесениями Дирксена, которые вскоре будут опубликованы, Вильсон подтвердил, что в случае заключения указанных выше пактов между Англией и Германией, английская гарантийная политика будет фактически ликвидирована.

«Тогда Польша», — отмечает по этому поводу в своем донесении Дирксен, — была бы, так сказать, оставлена в одиночестве лицом к лицу с Германией».

Все это означало, что правители Англии были готовы выдать Польшу на растерзание Гитлеру в то самое время, когда еще не обошли черпала, которыми были подписаны английские гарантии Польше.

Вместе с тем, в случае заключения англо-германского соглашения была бы достигнута цель, которую ставили перед собой Англия и Франция, начиная переговоры с Советским Союзом, и была бы еще более облегчена возможность ускорения столкновения между Германией и СССР.

Наконец, политическое соглашение между Англией и Германией предполагало дополнить экономическим соглашением, включающим в себя тайную сделку по колониальным водам, по распределению сырья, по разделу рынков, а также о крупном английском займе для Германии.

Итак, правители Англии рисовали заманчивая картина прочного соглашения с Германией и так называемая «канализация» германской агрессии на восток против недавно «гарантированной» ими Польши и против Советского Союза.

Удивительно ли, что клеветники и фальсификаторы истории тщательно замалчивают и пытаются скрыть эти факты, имеющие решающее значение для понимания той обстановки, в которой война становилась, таким образом, неизбежной.

К этому времени не могло быть еще никаких сомнений в том, что Англия и Франция не только не были намерены всерьез что-либо предпринять для того, чтобы помешать гитлеровской Германии развязать войну, но, наоборот, делали все от них зависящее, чтобы методами тайных договоров и сделок, методами

допределил благоприятный для Советского Союза и для всех свободных народов исход второй мировой войны.

Было бы грубой клеветой утверждать, что заключение пакта с гитлеровцами входило в план внешней политики СССР. Наоборот, СССР все время стремился к тому, чтобы иметь соглашение с западными неагрессивными государствами против немецко-итальянских агрессоров в целях осуществления коллективной безопасности на началах равенства. Но соглашение есть обоюдный акт. Если СССР добивался соглашения о борьбе с агрессией, то Англия и Франция систематически отвергали его, предпочитая вести политику изоляции СССР, политику уступок агрессорам, политику направления агрессии на восток, против СССР. Соединенные Штаты Америки не только не противодействовали такой губочной политике, а, наоборот, всячески поддерживали ее. Что касается американских миллиардеров, то они продолжали вкладывать свои капиталы в немецкую тяжелую промышленность, помогали немцам развернуть свою военную промышленность и вооружали, таким образом, немецкую агрессию, как бы приговаривая: «Бойте, господа европейцы, на здоровье, войте с божьей помощью, а мы, скромные американские миллиардеры, будем называть са вшей войне, зашибая сотня миллионов долларов сверхприбылей».

Понятно, что при таком положении дел в Европе Советскому Союзу оставался один выход: принять предложение немцев о пакте. Это была все же лучший выход из всех возможных выходов.

Как в 1918 году ввиду враждебной политики западных держав Советский Союз оказался вынужденным заключить Брестский мир с немцами, так и теперь, в 1939 году, через двадцать лет после Брестского мира, Советский Союз оказался вынужденным заключить пакт с немцами ввиду той же враждебной политики Англии и Франции.

Разговоры всякого рода клеветников о том, что СССР все же не должен был позволить себе пойти на пакт с немцами, нельзя рассматривать иначе, как смехотворные. Почему Польша, имея союзников в лице Англии и Франции, могла пойти на пакт с немцами о ненападении в 1934 году, а Советский Союз, находившийся в менее благоприятных условиях, не мог пойти на такой пакт в 1939 году? Почему Англия и Франция, представившие гос-

уже не свидетельствует о серьезной заинтересованности английского и французского Правительств в ответственном пакте с Советским Союзом. При этом было прямо заявлено, что англо-французское предложение наводит на мысль, что Правительства Англии и Франции не столько заинтересованы в самом пакте, сколько в разговорах о нем. Возможно, что эти разговоры и нужны Англии и Франции для каких-то целей, Советскому Правительству эти цели неизвестны. Советское Правительство заинтересовано не в разговорах о пакте, а в организации действительной взаимопомощи СССР, Англии и Франции против агрессии в Европе. Англо-французские представители были предупреждены, что Советское Правительство не намерено участвовать в разговорах о пакте, целей которых СССР не знает, и что такие разговоры англо-французское и французское Правительства могут вести с более подходящими, чем СССР, партнерами.

Московские переговоры затягивались бесконечно. Причины такой неопустимой затяжки переговоров выразил лондонский «Таймс», который писал: «Быстрый и решительный союз с Россией может помешать другим переговорам...»^{*)}

«Таймс», говоря о «других переговорах», имел, очевидно, в виду переговоры Роберта Халсона, английского министра по делам заморской торговли, с доктором Гельмута Вольфатом, экономическим советником Гитлера, по вопросу возможности английского займа гитлеровской Германии в весьма большой сумме, о чем речь будет впереди.

Кроме того, как известно, в день, когда гитлеровская армия вступила в Прагу, по сообщениям печати, делегация Федерации английской промышленности веда в Дюссельдорфе переговоры о заключении широкого соглашения с немецкой крупной промышленностью.

Обращало на себя внимание и то обстоятельство, что ведение переговоров от имени Великобритании в Москве было поручено восторженнейшим лицам, в то время как эти переговоры с Гитлером выезжал из Англии в Германию сам Чемберлен и притом неоднократно. Важно отметить также и то, что английский представитель Стран для переговоров с СССР не имел полномочий для подписания каких-либо соглашений с Советским Союзом.

Ввиду требования Советского Союза перейти к конкретным переговорам относительно мер борьбы против

вооруженных сил, которые должны были немедленно выставлены участниками соглашения, в случае агрессии. Тогда англичане назвали смехотворную цифру, заявив, что они могут выставить 5 пехотных и 1 механизированную дивизии. И это англичане предлагали в то время, когда Советский Союз заявил о своей готовности выставить на фронт против агрессора 136 дивизий, 5 тысяч средних и тяжелых орудий, до 10 тысяч танков и танкеток, свыше 5 тысяч боевых самолетов и т. д. Из этого видно, насколько несерьезно английское Правительство относилось к переговорам о заключении военного соглашения с СССР.

Указанных выше данных достаточно для того, чтобы подтвердить тот вывод, который сам собой напрашивается, а вывод этот состоит в том, что:

1. Советское Правительство на всем протяжении переговоров с исключительным терпением добивалось того, чтобы обеспечить договоренность с Англией и Францией о взаимной помощи против агрессора на равноправных началах и при условии, что взаимная помощь будет действительно эффективной, то есть, что заключению политического договора будет существовать подписанная военная конвенция, устанавливающая размеры, формы и сроки помощи, ибо весь предыдущий ход событий достаточно ясно показал, что только такое соглашение могло бы быть эффективным и способно было бы образовать гитлеровского агрессора, изобавленного полной безнаказанностью и попустительством западных держав на протяжении многих лет;

2. Поведение Англии и Франции в ходе переговоров с Советским Союзом полностью подтвердило, что ни о каком серьезном соглашении с СССР они и не помышляют, ибо политика Англии и Франции направлялась другими целями, не имеющими ничего общего с интересами мира и борьбы с агрессией;

3. Коварный замысел англо-французской политики заключался в том, чтобы дать понять Гитлеру, что у СССР нет союзников, что СССР изолирован, что Гитлер может напасть на СССР, не рискуя встретиться с противодействием со стороны Англии и Франции.

Ввиду этого не приходится удивляться тому, что англо-франко-советские переговоры закончились провалом.

Этот провал был, конечно, не случайным. Становилось все более очевидным, что срыв переговоров был заранее запланирован представителями западных держав в их двойной игре. Дело в том, что наряду с от-

крытой проблемой «жизненного пространства» близкая к Галифаксу консервативная газета «Дейли Мейл» еще в 1933 году, предлагая гитлеровцам отхватить от СССР «жизненное пространство», то не оставила ни малейшего сомнения в действительном смысле заявления Галифакса. Это было открытое предложение договориться о разделе мира и сфер влияния, обращенное к гитлеровской Германии, предложение решить все вопросы без Советского Союза и главным образом за счет Советского Союза.

Еще в июне 1939 года представители Англии начали в строгой тайне переговоры с Германией через приехавшего в Лондон уполномоченного Гитлера по четырехлетнему плану Вольфата. С ним беседовал английский министр по делам заморской торговли Халсон и ближайший советник Чемберлена Г. Вильсон. Содержание этих июньских переговоров пока еще погребено в тайниках дипломатических архивов. Но в июле Эдзарт вторично посетил Лондон и переговоры были возобновлены. Содержание этого второго тура переговоров теперь известно из имеющихся в распоряжении Советского Правительства германских трофейных документов, которые вскоре увидят свет.

Халсон и Г. Вильсон предложили Вольфату, а затем германскому послу в Лондоне Дирксену начать секретные переговоры о заключении широкого соглашения, которое включало бы в себя соглашение о разделе сфер влияния в мировом масштабе и об устранении «убийственной конкуренции на общих рынках». При этом предусматривалось предоставление Германии преобладающего влияния в юго-восточной Европе. Дирксен в своем доносении германскому министерству иностранных дел от 21 июля 1939 года указывал, что программа, обсуждавшаяся Вольфатом и Вильсоном, охватывала политические, военные и экономические положения. Среди политических положений отводилось особое место, наряду с пактом о ненападении, пакту о невмешательстве, который должен был включать «разграничение жизненных пространств между великими державами, особенно же между Англией и Германией»^{**)}.

При обсуждении вопросов, связанных с заключением этих двух пактов, английские представители обещали, что в случае подписания этих пактов Англия откажется от только

*) «Речи по международной политике лорда Галифакса» Оксфорд, Лондон, 1940 г., стр. 296.

**) Записка германского посла в Англии Дирксена от 21 июля 1939 года, Архив германского министерства иностранных дел.

столкновения между Германией и СССР.

Наконец, политическое соглашение между Англией и Германией предполагалось дополнить экономическим соглашением, включающим в себя тайную сделку по колониальным вопросам, по распределению сырья, по разделу рынков, а также о крупном английском займе для Германии.

Итак, правителям Англии рисовалась заманчивая картина прочного соглашения с Германией и так называемая «канализация» германской агрессии на восток против недавно «гарантированной» ими Польши и против Советского Союза.

Удивительно ли, что клеветники и фальсификаторы истории тщательно замалчивают и пытаются скрыть эти факты, имеющие решающее значение для понимания той обстановки, в которой война становилась, таким образом, неизбежной.

К этому времени не могло быть уже никаких сомнений в том, что Англия и Франция не только не были намерены всерьез что-либо предпринять для того, чтобы помешать гитлеровской Германии развязать войну, но, наоборот, делали все от них зависящее, чтобы методами тайных сделок и провокаций натравить гитлеровскую Германию на Советский Союз.

Никаким фальшивомоветчикам не удалось выкинуть ни из истории, ни из сознания народов тот решающий факт, что в этих условиях выбор, стоявший перед Советским Союзом, был таков:

Либо принять в целях самозащиты сделанные Германией предложения о заключении договора о ненападении и тем самым обеспечить Советскому Союзу продление мира на известный срок, который мог быть использован советским государством в целях лучшей подготовки своих сил для отпора возможному нападению агрессора.

Либо отклонить предложение Германии насчет пакта о ненападении и тем самым позволить провокаторам войны из лагеря западных держав немедленно втравить Советский Союз в вооруженный конфликт с Германией в совершенно невыгодной для Советского Союза обстановке, при условии полной его изоляции.

В этой обстановке Советское Правительство оказалось вынужденным сделать свой выбор и заключить с Германией пакт о ненападении.

Этот выбор явился дальновидным и мудрым шагом советской внешней политики при создании ее тогдашней обстановке. Этот шаг Советского Правительства в огромной степени пре-

дставлял опасность, будем благодарны за вашу войну, забирая сотни миллионов долларов сверхприбылей».

Понятно, что при таком положении дел в Европе Советскому Союзу оставался один выход: принять предложение немцев о пакте. Это было все же лучший выход из всех возможных выходов.

Как в 1918 году ввиду враждебной политики западных держав Советский Союз оказался вынужденным заключить Брестский мир с немцами, так и теперь, в 1939 году, через двадцать лет после Брестского мира, Советский Союз оказался вынужденным заключить пакт с немцами ввиду той же враждебной политики Англии и Франции.

Разговоры всякого рода клеветников о том, что СССР все же не должен был позволить себе пойти на пакт с немцами, нельзя рассматривать иначе, как смехотворные. Почему Польша, имея союзников в лице Англии и Франции, могла пойти на пакт с немцами о ненападении в 1934 году, а Советский Союз, находившийся в менее благоприятных условиях, не мог пойти на такой пакт в 1939 году? Почему Англия и Франция, представлявшие господствующую силу в Европе, могли пойти на совместную с немцами декларацию о ненападении в 1938 году, а Советский Союз, изолированный благодаря враждебной политике Англии и Франции, не мог пойти на пакт с немцами?

Разве это не факт, что из всех неагрессивных больших держав Европы Советский Союз был последней державой, которая пошла на пакт с немцами?

Конечно, фальсификаторы истории и прочие реакционеры недовольные тем, что Советскому Союзу удалось умело использовать советско-немецкий пакт в целях укрепления своей обороны, что ему удалось раздвинуть свои границы далеко на запад и преградить путь беспрепятственному продвижению немецкой агрессии на восток, что гитлеровским войскам пришлось начать свое наступление на восток не с линии Нарва-Минск — Киев, а с линии, проходившей на сотни километров западнее, что СССР не истек кровью в Отечественной войне, а вышел из войны победителем. Но это недовольство относится уже к области бессильной злобы провалившихся политиков.

Злобное недовольство этих господ можно рассматривать лишь как демонстрацию того несомненного факта, что политика Советского Союза была и остается правильной политикой.

(Продолжение следует)

СОВЕТСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ БЮРО

*) Сейерс и Кан. «Тайная война против Советской России». Москва, 1947 г., стр. 371.

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНА ПОМОГАТЬ ШКОЛЕ

Чтобы достичь лучших результатов в воспитании и обучении наших детей, школа, семья и общественность должны работать в тесном взаимодействии. Если все школьные мероприятия находят живой отклик со стороны общественности, живо воспринимаются семьей, то можно с уверенностью сказать, что желаемая цель будет достигнута.

Наш учительский коллектив с интересом ознакомился со статьей, напечатанной в «Учительской газете» под названием «Большевики Урал-наша обсуждают вопросы воспитания детей».

Наша школа № 2 также делала неоднократные попытки привлечь внимание общественности к учебе и воспитанию отдельных учащихся. Например, месяц тому назад мы обратились с письмом в завком школы комбината, где просили его обратить внимание работающего там родителя нашего ученика тов. Бадыгина на поведение своего сына, который является постоянным нарушителем дисциплины в школе.

По ответа мы до сих пор не получили.

Школе было бы значительно легче, если бы родители чувствовали

еще и общественный контроль за воспитанием их детей.

Нам кажется, что местным комитетам профсоюзов, партийным организациям предприятий следует почаще заслушивать отчеты как руководителей школы и учителей, так и отдельных родителей. Также необходимо заняться организацией досуга детей, ибо детская беззаботность на улицах — результат пренебрежения их досугом.

В нашей школе есть кино, проводятся вечера самодеятельности, работает школьный лекторий, кружки. Но все же полностью охватить ребят этой работой мы не можем. В школе очень бедна библиотека. Отдела детской книги в библиотеке Дома культуры тоже нет.

Давно назрела необходимость организации детской спортивной школы в Сталинском районе и районного юношеского ансамбля песни и пляски.

По поручению педагогического коллектива школы № 2:

И. Молочников — директор школы; Н. Алмазова — зав. учебной частью; Н. Пичугина — секретарь парторганизации; Ф. Бочагов, С. Чумаченко — учителя.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Еще лежа в чистых постелях, дети веда оживленным разговором. Предметом разговора были предстоявшие вечером торжества по случаю дня рождения Люси Саенковой и Гриши Фролина.

— Чувствуете, девочки, как приятно пахнет едовым пирогом? — спрашивала своих подруг именинница Люси.

И действительно, румяные, едовые пироги были только что выпущены из духовки. Запах едовы тянулся из кухни во все комнаты.

Необычно долгим казался ребятам этот день. Но вот закончились занятия в школе. Прошла и традиционная прогулка на лыжах.

В просторном, красиво убранном зале зажглась люстра. Дети, одетые празднично, воспитатели и гости сидят за столами, накрытые белоснежными скатертями.

Удал им счастья и здоровья, успехов в учебе и преподнес подарки. Своим поздравлениям именинникам дети разлили бурными аплодисментами.

Именинные пироги получились на славу. Повар-кулинар детского дома Любовь Алексеевна Павлова вложила в их приготовление все свое мастерство и материнскую любовь к детям, отцы которых отдали свою жизнь за Родину, за светлое будущее советских детей.

Люси и Гриша, раскрасневшиеся от поздравлений и волнения, хозяйничали за столом, угощали гостей и товарищей пирогами, чаем, конфетами. Около часа продолжалось шумное, веселое чаепитие. Затем дети открыли игры и танцы. По случаю именин был нарушен обычный распорядок дня. Веселье продолжалось до 11 часов ночи.

Так отпраздновали в детском доме

Собрание городского партийного актива

14 февраля в Доме культуры Советского городского партийного актива. Доклад о столетии «Манифеста Коммунистической партии» сделал секретарь горкома ВКП(б) тов. Просвянов.

— 0 —

ПАРТИНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ АКТИВ

На мясокомбинате состоялось собрание партийно-хозяйственного актива с обсуждением итогов работы в прошлом году и задач на 1948 г. Участники собрания в своих выступлениях обратили особое внимание на достижение рентабельности в работе предприятия. С этой целью намерен ряд мероприятий: перевод заводов и цехов на хозрасчет, быстрое освоение новой продукции, в частности, особо ценных видов медпрепаратов и др.

— 0 —

Соревнование коллективов подсобных предприятий

Цеховой комитет профсоюза комбината подсобных предприятий треста «Южуралжестрой» совместно с партийной организацией и администрацией провел на всех заводах общего собрания рабочих, инженерно-технических работников и служащих с обсуждением итогов выполнения январского плана и дальнейших задач.

Коллектив комбината имеет в своих рядах много стажеров. Работники старинно-сборного цеха тт. Масленников, Черкашин, Вабенко, Гайнуллин, Мironyчев, Пылаев и другие выполняют свои нормы от 160 до 210 процентов. Рамчины тт. Кистерский, Калыпов, Горанин, молодые рабочие из звена тов. Варанова дают ежедневно свыше полутора норм. 120—130 процентов — таков обычный показатель работы бригады бетонщиков тов. Харлашкина. Они-то и являлись инициаторами социалистического соревнования в коллективе. По их примеру индивидуальные обязательства взяло на себя большинство рабочих.

На собрание коллектива деревообделочного завода был прислан вызов

ОПРОВЕРЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ

БЕРЛИН. Здесь опубликовано следующее опровержение Бюро Информации Советской Военной Администрации в Германии:

Агентам Рейтер, Дена и другие распространяют сообщение о секретном совещании в Берлине, которое якобы состоялось по инициативе Советского Союза между американским политическим советником Морфи, с

одной стороны, и политическим советником Маршала Соколовского, с другой, причем фамилия советского представителя не называется.

Бюро Информации Советской Военной Администрации в Германии упорно не желает заявить, что это сообщение является от начала до конца вымышленным.

„ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ“

ЕЩЕ О ЗАМЕШАТЕЛЬСТВЕ АНГЛИЙСКИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ КРУГОВ

ЛОНДОН. Как сообщалось, опубликованная Советским Информационным Бюро историческая справка «Фальсификаторы истории» вызвала явное смущение английских официальных кругов. В сделанном несколько дней тому назад заявлении для печати представитель английского Министерства Иностранных Дел неудачно пытался утверждать, будто английское Правительство не давало согласия на опубликование Государственным Департаментом США сборника «Нацистско-советские отношения 1939—1941 гг.»

Тогда же и тот же представитель английского Министерства Иностранных Дел пытался отрицать тот факт, что английское Правительство отклонило требование Советского Правительства об участии советских экспертов в совместной разработке немецких материалов, захваченных англо-американскими войсками.

Нами, в связи с этим, уже указывалось, что такое предложение Советским Правительством было сделано еще 19 июня 1945 года через советского посла в Лондоне Ф. Т. Гусева и что 10 июля оно было отклонено зам. министра Иностранных Дел г. Кадоганом в заявлении Ф. Т. Гусеву.

После того, как в советской печати 12 февраля была приведена эта точная дата советского обращения по вопросу об участии в разработке и изучении захваченных немецких документов, «английскому Министерству Иностранных Дел пришлось попрыгивать в памяти», как заявляло здесь в кругах журналистов.

Результатом этих «поисков» явилось заявление, сделанное 13 февраля для печати представителем Министерства Иностранных Дел.

Представитель английского Министерства Иностранных Дел сказал, что он не отрицает, что Советский Союз обращался с предложением об участии в изучении документов. По попытка английского Министерства Иностранных Дел оправдаться выглядела довольно неудачно. Представитель министерства заявил, что он не отрицал, что Советский Союз сделал предложение относительно изучения документов, но подчеркивал, что он сказал, будто бы поиски в архивах не показали никаких следов советского предложения.

Отвечая на вопрос, представитель Министерства Иностранных Дел подтвердил, что Ф. Т. Гусев делал представление по вопросу о документах (ТАСС).

Подписание соглашения между США и Португалией

ВАШИНГТОН. Государственный Департамент США передал для опубликования в печати текст соглашения, подписанного 2 февраля в Лиссабоне между португальским министром иностранных дел Да Матта и послом США в Португалии Уилей, по которому Португалия предоставляет военным и гражданским самолетам Соединенных Штатов право посадки на аэродром Лажене на Азорских островах, а также право

до 5 лет. Это соглашение освобождает Соединенные Штаты от уплаты каких бы то ни было налогов или внесения арендной платы за пользование аэродромом, но предусматривает, что Соединенные Штаты должны оплачивать любое усовершенствование аэропорта и должны обучать португальский технический персонал обслуживанию аэродрома.

Португалия сохраняет за собой право предоставлять такие же привилегии Англии (ТАСС).

С. Чумаченко—учителя.

Еще лежа в чистых постелях, дети вели оживленный разговор. Предметом разговора были предстоявшие вечером торжества по случаю дня рождения Люси Слеповой и Гриши Фролкина.

— Чувствуете, девочки, как приятно пахнет сдобным пирогом? — спросила своих подруг именинница Люся.

И действительно, румяные, сладкие пироги были только-что вынуты из духовки. Запах сдобы тянулся из кухни во все комнаты...

Необычно долгим казался ребятам этот день. Но вот закончились занятия в школе. Прошла и традиционная прогулка на лыжах.

В просторном, красиво убранном зале зажглась люстра. Дети, одетые празднично, воспитатели и гости сели за столы, накрытые белоснежными скатертями.

— Ну, кажется, вся наша большая и дружная семья в сборе, — сказал директор детского дома Василий Иванович Чиликин, обводя детей ласковым взглядом. Он поздравил Гришу и Люсю с днем рождения, поже-

лал им счастья и здоровья, успехов в учебе и преподнес подарки. Свое поздравление именинникам дети выразили бурными аплодисментами.

Именинные пироги получились на славу. Повар-кулинар детского дома Любовь Алексеевна Павлова вложила в их приготовление все свое мастерство и материнскую любовь к детям, отцы которых отдали свою жизнь за Родину, за светлое будущее советских детей.

Люся и Гриша, раскрасневшиеся от поздравлений и волнения, хозяйничали за столом, угощая гостей и товарищей пирогами, чаем, конфетами. Около часа продолжалось шумное, веселое чаепитие. Затем дети открыли игры и танцы. По случаю именин был нарушен обычный распорядок дня. Веселье продолжалось до 11 часов ночи.

Так отмечается в детском доме нильскомбината знаменательная дата в жизни каждого воспитанника, прошедшего здесь второй родной дом, близких и родных людей.

Р. ГАЙНУТДИНОВА.

Смена плавильщиков, где начальником тов. Емельянов, 15 февраля встала на стахановскую вахту в честь городской и областной партийных конференций. Плавильщики обязались закончить выполнение февральского плана к 26 февраля—

дню открытия областной партконференции.

Смена тов. Емельянова вызвала остальные смены последовать ее примеру. **А. МАЛЬЦЕВ,**
секретарь партбюро плавильного цеха никелькомбината.

По следам наших выступлений

Заметка под таким заголовком была напечатана в нашей газете 1 февраля с. г. Заместитель секретаря парткома никелькомбината тов. Соловьев сообщил, что вопрос о нарушениях правил посылки трудящихся на курортно-санаторное лечение был разобран на заседании парткома.

вопросу, партком отметил в частности, что комиссия соцстраха при завке предложила начальнику пилебродскаб тов. Беркову вернуть неправильно полученные им деньги по фонду социального страхования. Что касается остальных фактов, о которых говорилось в заметке, то, как сообщил т. Соловьев, нарушений не установлено.

иница подсобных предприятий г.ста «Южуралжестрой» совместно с партийной организацией и администрации провел на всех заводах общие собрания рабочих, инженерно-технических работников и служащих с обсуждением итогов выполнения январского плана и дальнейших задач.

Коллектив комбината имеет в своих рядах много стахановцев. Работники столярно-сборочного цеха тов. Масленников, Черкашин, Бабенко, Гайнуллин, Мироньев, Пылаев и другие выполняют свои нормы от 160 до 210 процентов. Рамщики тов. Кистерский, Калыпов, Горянин, молодые рабочие из звена тов. Баранова дают ежедневно свыше полутора норм. 120—130 процентов — таков обычный показатель работы бригады бетонщиков тов. Харлашкина. Они-то и явились инициаторами социалистического соревнования в коллективе. По их примеру индивидуальные обязательства взяло на себя большинство рабочих.

На собрание коллектива деревообделочного завода был прислан вызов на соревнование от работников гипсобетонного завода. Вызов принят. В свою очередь деревообделочники вызвали коллектив кирпичного завода.

На собраниях до всех рабочих и бригад были доведены их дневные, месячные и годовые задания. Теперь каждый знает, сколько он должен сдать продукции ежедневно, каковы точные расценки.

Коллектив комбината производственных предприятий обязался выполнить февральский план к 30-й годовщине Советской Армии, сэкономить 20 процентов топлива и 5 процентов электроэнергии, повысить производительность труда против января на 15-20 процентов.

В. КРЮК.

—0—

ВПЕРЕДИ БРИГАДА МОТИНА

В депо Орск проходит стахановский декадник в честь 30-летия Советской Армии. Навлучиших успехов в последние дни добился комсомольско-молодежная комплексная бригада тов. Мотина. В отдельных смены она выпускает из ремонта по два паровоза, при норме — один. За двоих работают члены этой бригады сссари тт. Исаев, Гуря, Жучков, Бри-воножников и другие.

что английское правительство отклонило требование Советского Правительства об участии советских экспертов в совместной разработке немецких материалов, захваченных англо-американскими войсками.

Нами, в связи с этим, уже указывалось, что такое предложение Советским Правительством было сделано еще 19 июня 1945 года через советского посла в Лондоне Ф. Т. Гусева и что 10 июля оно было отклонено зам. министра Иностранных Дел г. Кадоганом в заявлении Ф. Т. Гусеву.

ВАШИНГТОН. Государственный Департамент США передал для опубликования в печати текст соглашения, подписанного 2 февраля в Лиссабоне между португальским министром иностранных дел Да Матта и послом США в Португалии Уэйлшем, по которому Португалия предоставляет военным и гражданским самолетам Соединенных Штатов право посадки на аэродроме Лаженс на Азорских островах, а также право транзита через него на период от 3

до 5 лет. Это соглашение освободит Соединенные Штаты от оплаты каких бы то ни было налогов или внесения арендной платы за пользование аэродромом, но предусматривает, что Соединенные Штаты должны оплачивать любое усовершенствование аэропорта и должны обучать португальский технический персонал обслуживанию аэродрома.

Португалия сохраняет за собой право предоставить такие же привилегии Англии. (ТАСС).

БЕРЛИН. Радио Франкфурта-на-Майне передает сообщение английских военных властей о том, что в настоящее время в земле Северный Рейн—Вестфалия проводится кампания по принудительному сбору продовольствия с крестьян. Немецкая

полиция под руководством английских офицеров будет производить в крестьянских дворах обыски. Скот, предназначенный властями на мясопоставки, будет отбираться.

(TACC).

ЛОНДОН. Как передает агентство Рейтер из Франкфурта, американский и английский военные губернаторы генералы Клей и Робертсон подписали 14 февраля во Франк

фурте устав «Союзного банка зем-
мель», созданного в связи с реорга-
низацией администрации объединен-
ных зон (ТАСС).

(TACC).

Ответственный редактор П. И. АБРАМИЧЕВ

Орские обувные мастерские индивидуальных заказов принимают заказы на пошив мужской, женской и детской обуви из материала мастерской.

Прием заказов производится ежедневно с 9 час. утра до 6 час. вечера: в Старом городе по Советской, 86 (во дворе), в Новом городе — 8-й квартал. 16.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМУ ЦЕХУ
ордена Ленина механического завода
требуются грузчики.

Семейные обеспечиваются квартирами, одиночки — общежитием.

По вопросу найма обращаться в
отдел найма и увольнения завода по
адресу: 2-я остановка, Локомотив.

ОРСКИЙ ТОРГ имеет в продаже
соленые овощи: капусту, огурцы,
помидоры.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ТИПОГРАФИИ: г. Орск, Советская, 84. ТЕЛЕФОНЫ: ответ. редактор — 3-68, ответ. секретарь — 5-86, отдел промыш. и трансп. — 4-09, партийный отдел — 2-00, издательство — 4-99

Типография издательства «Орский рабочий»

Заказ № 638 Тираж 9.400